
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№9 сентябрь, 2025

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2025

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№9 сентябрь, 2025

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-64058 от 25 декабря 2015 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Золотарева Софья Андреевна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2025
© Редакция Евразийского научного журнала, 2025

Содержание

Содержание	3
Юридические науки	4
Адвокатская монополия: аспекты и проблематика	4
Территориальные пределы налоговой юрисдикции Российской Федерации: проблематика и специфика на примере комплекса «Байконур»	7
THE ROLE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION	11
Технические науки	14
Создание инклюзивного дизайна для цифровых продуктов: обзор успешных кейсов от Виталия Качановского	14
Политические науки	20
Политическая система Турецкой Республики: история и современность	20
Социологические науки	27
ПАРТНЕРСКАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТЕЛЕЙ И ТУРОПЕРАТОРОВ ДЛЯ ВЫРАВНИВАНИЯ СЕЗОННОЙ ЗАГРУЗКИ	27
Патриотическое воспитание школьников Республики Крым: особенности и задачи	36

Адвокатская монополия: аспекты и проблематика

Садковский Иван Иванович

Идея адвокатской монополии на рынке судебно-юридических услуг является далеко не новой. Федеральная адвокатская палата опубликовала проект соответствующей Концепции [1] еще в конце 2017 года. Представители адвокатского сообщества ссылались на опыт развитых зарубежных государств (Германии, Франции, Японии, Индии), где профессиональными юристами, имеющими право консультировать, выступать представителями в суде, за редкими исключениями, являются только адвокаты, барристеры, солиситоры и иные лица со специальным статусом. Предлагая ввести аналогичный опыт в России, адвокатское сообщество рассматривало два основных варианта модернизации рынка юридических услуг: либо воспользоваться прообразом саморегулируемых организаций, либо ввести новые формы адвокатских образований, частично коммерциализованные. В результате, по задумке авторов Концепции, к 2023 году система представительства должна была обеспечиваться адвокатской монополией.

Названные предложения не получили отклик у законодателя, однако сама идея не была отброшена.

В июне 2024 г. на Петербургском международном юридическом форуме была представлена новая концепция, разработанная уже Минюстом РФ, позже облеченная в форму законопроекта №158248 [2], который в юридической среде быстро приобрел «рабочее» наименование «законопроекта об адвокатской монополии». Квинтэссенция проекта – это отказ от судебного представительства практически любых иных лиц, кроме адвокатов, по аналогии с современными предписаниями уголовного процесса. Исключение составляют близкие родственники лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью, а также специально нанятые сотрудники хозяйствующих субъектов, к которым предъявляется такой же ценз по образованию.

Проект не затронул мировую юстицию, патентных поверенных, арбитражных управляющих и некоторых других субъектов, профессионально действующих в правовой сфере.

Все перечисленные изменения планируются к введению с начала 2028 года, а к настоящему моменту окончен этап общественного обсуждения и антикоррупционной экспертизы. Безусловно, как до момента введения в действие норм законопроекта, так и после, если он будет принят, дискуссии по поводу целесообразности введения адвокатской монополии не утихнут. Действительно, в таких серьезных изменениях можно выделить и перспективные, и негативные аспекты применительно к любому сообществу, вовлеченному в судебные тяжбы: адвокатам, иным представителям, их клиентам.

Законопроект об адвокатской монополии призван значительно повысить этическую составляющую представительства и нивелировать в данном ключе разницу между адвокатами и иными представителями. Общеизвестно, что соблюдать правила Кодекса профессиональной этики адвоката обычные юристы не обязаны. Соответственно, и ответственности вплоть до лишения возможности быть представителем в суде они не несут, что делает дисциплинарную ответственность адвоката с санкцией в виде лишения возможности осуществлять такую деятельность, исключительной (ст. 17 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ).

Следует признать отрицательной стороной законопроекта тот факт, что количество адвокатов должно значительно увеличиться, иначе нагрузка на них станет непосильной, что приведет к ухудшению качества судебного представительства. Вместе с тем потребуются упрощение механизма приобретения статуса адвоката и предоставление гарантий аналогичного заработка прежним судебным представителям, иначе восполнить потерю лиц, не имеющих такого статуса и выступающих представителями в суде, будет невозможно. В свою очередь, нагрузка на адвокатов, по мнению большинства исследователей, неминуемо приведет к повышению цен на юридическую помощь [3], которую и в настоящее время сложно назвать финансово доступной, хотя Конституционный Суд РФ уже давно обращал внимание на обязанность суда оценивать разумность взыскиваемых с проигравшей стороны расходов (Определение КС РФ от 21 декабря 2004 года N 454-О).

Следует признать, что выработка идеального законопроекта невозможна, а введение адвокатской монополии затронет все смежное законодательство: процессуальные кодексы, законодательство об адвокатуре. В случае принятия законопроекта должен быть разработан механизм его внедрения: пересмотрен в сторону упрощения процесс получения статуса адвоката и требования к кандидатам; урегулированы, в том числе посредством единообразной судебной практики, верхние пределы представительских расходов; созданы новые формы адвокатских образований.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 454-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Траст" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Как адвокатская монополия изменит юрынок. – URL: <https://pravo.ru/story/259974/?ysclid=mehaqe10q6422586754> (дата обращения: 29.08.2025).
4. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи от 24 октября 2017 г. // ФПА РФ. – URL: <https://fparf.ru/documents/draft-regulations/the-draft-concept-for-the-regulation-of-the-market-of-professional-legal-assistance/> (дата обращения: 29.08.2025).
5. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL:

<https://regulation.gov.ru/projects/158248> (дата обращения: 29.08.2025).

Ссылки:

1. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи от 24 октября 2017 г. // ФПА РФ. – URL: <https://fparf.ru/documents/draft-regulations/the-draft-concept-for-the-regulation-of-the-market-of-professional-legal-assistance/> (дата обращения: 29.08.2025).

2. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects/158248> (дата обращения: 29.08.2025).

3. Как адвокатская монополия изменит юрынок. – URL: <https://pravo.ru/story/259974/?ysclid=mexaqe10q6422586754> (дата обращения: 29.08.2025).

Территориальные пределы налоговой юрисдикции Российской Федерации: проблематика и специфика на примере комплекса «Байконур»

Анастасия Сергеевна Полякова

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный Университет»
355017, Ставропольский край, город Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1
E-mail: polyakova_lawyer@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются специфические черты территориальных пределов налоговой юрисдикции Российской Федерации с акцентом на особые аспекты, связанные с налогообложением комплекса «Байконур». Основная цель исследования заключается в анализе специфики налогообложения на этом уникальном объекте, который расположен на территории Казахстана. Автор посредством комплексной методологии, включающей анализ нормативно-правовых актов, международных соглашений в контексте двусторонних отношений между Россией и Казахстаном, анализирует правовые и экономические особенности, влияющие на налоговое регулирование в данной уникальной зоне, включая международные соглашения, действующие на территории космодрома.

Ключевые слова: налоговая юрисдикция, территориальные пределы, наднациональное право, система налогообложения, Байконур.

Anastasia Polyakova

Territorial limits of tax jurisdiction of the Russian Federation: problems and specifics using the example of the Baikonur complex

Abstract: This article examines the specific features of the territorial boundaries of the tax jurisdiction of the Russian Federation, focusing on the particular aspects related to taxation of the Baikonur complex. The primary objective of the study is to analyze the taxation specifics of this unique facility, located in Kazakhstan. Using a comprehensive methodology that includes an analysis of regulations and international agreements in the context of bilateral relations between Russia and Kazakhstan, the author analyzes the legal and economic aspects affecting tax regulation in this unique zone, including international agreements in force on the cosmodrome's territory.

Keywords: tax jurisdiction, territorial limits, supranational law, taxation system, Baikonur.

Любое независимое современное государство одной из собственных сущностных характеристик имеет исключительное право на налогообложение, т.е. проведение фискальной политики в том или ином направлении. Налоговая юрисдикция представляет собой совокупность правил, регулирующих порядок налогообложения на определенной территории. Она включает в себя как внутренние, так и международные аспекты, определяющие, какие доходы должны облагаться налогами, а также кто является налогоплательщиком.

Правовая сущность территориальных пределов налоговой юрисдикции заключается в том, что они определяют границы, в пределах которых осуществляется налогообложение.

В современном мире налоговая юрисдикция играет ключевую роль в формировании экономической политики государств. Она определяет, какие доходы подлежат налогообложению, и устанавливает правила взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками.

А.И. Савицкий в своем научном труде отмечал, что территориальная налоговая юрисдикция

ограничена национальным правом и государственной территорией [1, с.3].

Однако данный тезис знает исключение, так, особое внимание заслуживает правовое регулирование территории арендованного комплекса «Байконур».

Данный экстраординарный выход за пределы границ территориального устройства при определении пределов налоговой юрисдикции Д.В. Винницкий именовал принципом материальной территориальности, и допускал его наличие при исключительном дозволении международного права [1, с. 7].

Еще 30.12.1991 г. было подписано Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства; 20.03.1992 г. Советом глав государств СНГ принято решение об использовании научно-технического и производственного комплекса «Байконур», а 15.05.1992 г. подписано Соглашение о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ. Данные документы определили общие принципы взаимодействия стран при исследовании и использовании космического пространства [2, с. 66].

Наднациональное государственное мировое сообщество больше не знает случаев подобного рода «аренды» одним государством территории другого и распространении на него собственной юрисдикции.

Правовое положение непосредственно космодрома «Байконур», а также организаций, осуществляющих деятельность на территории г. Байконура, определено непосредственно в двусторонних соглашениях РФ и Республики Казахстан.

В соответствии со ст. 2 межправительственного Соглашения об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур от 28.03.1994, с целью обеспечения дальнейшего использования космодрома в интересах космической деятельности Российской Федерации объекты комплекса «Байконур» переданы Республикой Казахстан в аренду Российской Федерации.

Международная аренда предполагает, что арендованная территория остается под суверенитетом государства-арендодателя и на нее распространяется его территориальное верховенство. Государство-арендатор осуществляет на арендуемой территории отдельные права юрисдикции в пределах, согласованных с государством-арендодателем и ограниченных как в пространстве, так и функционально [2, с. 68].

А.В. Некрасов в своем научном труде именовал Байконур территорией со смешанным правовым регулированием, подчеркивая, что несмотря на юридическое наличие городской единицы в территориальных границах Казахстана, город подвластен российскому праву [3].

На период аренды комплекса «Байконур» г. Байконур в отношениях с Российской Федерацией наделяется статусом, соответствующим городу федерального значения РФ, с особым режимом безопасного функционирования объектов, предприятий и организаций, а также проживания граждан.

Комплекс «Байконур», расположенный на территории Казахстана, является арендуемым объектом Российской Федерации с 1994 года. Это космодром, который имеет стратегическое значение не только для России, но и для всего мирового сообщества. Однако его статус вызывает много вопросов, касающихся налоговой юрисдикции. С одной стороны, «Байконур» находится на территории другого государства, что подразумевает применение казахстанского законодательства. С другой стороны, Россия продолжает осуществлять контроль над космодромом и его деятельностью, что создает правовую неопределенность в вопросах налогообложения.

Согласно ч. 1 ст. 2 данного Соглашения граница города Байконур (городская черта)

определяет территорию, в пределах которой осуществляется административное управление.

Именно в рамках административного управления происходит в том числе налоговое администрирование.

Однако Налоговый Кодекс Российской Федерации в себе не содержит какое-либо упоминание и никаким образом не регламентирует правовое положение ни отдельно космодрома, ни города как такового.

Так, в ст. 20 Федерального закона от 30.11.2024 № 419-ФЗ указано, что налоговые льготы на территории города Байконура предоставляются по решению главы администрации города Байконура на основании полномочий, предоставленных ему в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур.

Однако согласно ч. 2 ст. 20 данного нормативного акта льготы не могут быть предоставлены по федеральным налогам.

В соответствии со статьей 12-1 Соглашения, обороты по реализации товаров совершаемые между индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, зарегистрированным в налоговом органе города Байконур и индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, зарегистрированным на иной территории Республики Казахстан, в случае вывоза товаров с территории города Байконур на иную территорию Республики Казахстан или вывоза товаров с иной территории Республики Казахстан на территорию города Байконур, облагаются налогом на добавленную стоимость по нулевой ставке и освобождаются от уплаты акцизов в отношении подакцизных товаров [2, с. 69].

Более того, в ч. 5 ст. 4 Соглашения отмечено, что жители Байконура имеют право обжаловать в российский суд, действующий в городе, решения администрации города, ее органов и должностных лиц.

Соответственно, законодатель на наднациональном уровне вверил разрешение всех возникающих споров российской юрисдикции, в связи с чем в рамках действующего арбитражного процессуального законодательства споры с предпринимателями, юридическими лицами по вопросам в связи с неуплатой налогов подсудны исключительно Арбитражному суду Московской области (Решение Арбитражного суда Московской области от 01.03.2019 по делу № А41-4365/2019, Решение Арбитражного суда Московской области от 27.01.2023 по делу № А41-19321/2022).

Так, Цепова Е.А. в своем научном труде отмечала, что Российская фискальная политика в целом не отличается особой жесткостью, ввиду ограничения концепции налогообложения богатства (Taxation of Wealth), что делает ее достаточно привлекательной на международной арене [4, с. 28].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, необходимо резюмировать, что территориальные пределы налоговой юрисдикции Российской Федерации в контексте комплекса «Байконур» иллюстрируют сложность и многоаспектность вопросов налогообложения в условиях международного сотрудничества. Уникальный статус этого объекта требует от обеих стран гибкости в подходах к налогообложению и созданию правовой базы, которая будет способствовать эффективному использованию Байконура как важного элемента космической программы России. В аспекте специфики действия территориальных пределов налоговой юрисдикции необходимо резюмировать, что Байконур является подтверждением экстраординарности выхода налоговой юрисдикции России за ее пространственные черты, а взаимосвязь с национальным правом зарубежного государства также является ключевой чертой специфики действия пределов налоговой юрисдикции.

Список литературы:

1. Савицкий А.И. Пространственная характеристика объектов налогообложения: в поисках пределов // *Налоги*. 2023. N 3. С. 2 — 8; N 4. С. 2 — 11.
2. Богатина Ю.Г. Особенности рассмотрения споров, возникающих на территории с особым статусом (на примере г. Байконура) // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. 2018. N 1. С. 65 — 73.
3. Некрасов В.А. Правовое регулирование на комплексе «Байконур» и территориях, имеющих особый режим функционирования // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2007. № 3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-na-komplekse-baykonur-i-territoriyah-imeyuschih-osobyu-rezhim-funktsionirovaniya> (дата обращения: 24.09.2025).
4. Цепова Е.А. Российская налоговая юрисдикция для физических лиц: конкурентоспособность и перспективы // *Налоги*. 2023. N 3. С. 25 — 28.

THE ROLE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

Pugachev Pyotr Romanovich

Parkhomov Igor Evgenievich

Scientific supervisor:

Natalia Leonidovna Gusakova

Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication

Abstract: This research paper analyzes the role of prosecutorial supervision over the implementation of modern anti-corruption legislation. The author of the article examines and explores the current trends in the development of modern Russian legislation in the field of combating corruption.

Keywords: public danger, corruption, prosecutor's office, prosecutor's supervision, anti-corruption measures.

To date, the problem of combating corruption is an urgent issue that requires immediate solution. This situation is explained by the fact that corruption and corrupt activities are endowed with a high level of public danger [1, p. 125].

It should be noted that in recent decades such a phenomenon as corruption has acquired enormous dimensions. It has evolved from individual offenses to a global socio-economic reality that causes irreparable harm to the country's economy.

It is worth noting that today, one of the most dangerous anti-social phenomena in the system of public authorities is corruption. And its negative impact is observed in all spheres of public life [3, p. 57]. The legal system in the state ceases to function properly, because the generally recognized norms of law are replaced by individual requirements of unscrupulous civil servants [4, p. 121]. Under individual requirements, we understand the rules under which an ordinary citizen must pay a civil servant for the action that he is obliged to do by virtue of his professional duties [5].

According to S.V. Kulikov, a contemporary Russian scientist, corruption is an objective reaction of society to the incompetence of certain public authorities. If we touch a little on the historical aspect, we can conclude that in the past, when the government and the people were closely interconnected, there was no such phenomenon as corruption. Today this antisocial phenomenon is found not only in the Russian Federation, but also in all developed countries of the world [6, p. 47].

In the author's subjective opinion, corruption is a complex phenomenon that can be expressed in different forms. If we talk about this concept in a narrower sense, corruption is a conflict of interests of society and an elected person who, through his/her actions, contributes to the "rooting" of corruption.

As practice shows, corruption is mainly found in the system of state apparatus bodies [7, p. 135]. A person who is involved in the development of this anti-social phenomenon contributes to the decline in the effectiveness of public administration throughout the country, hinders the development of civil society institutions, discredits the authorities in the eyes of society, introduces imbalance in the political and legal system of the country.

A special place in the fight against corrupt activities is currently assigned to prosecutor's supervision.

Prosecutor's supervision implies a fundamental type of activity of state prosecutor's offices, which are aimed at ensuring legality, revealing and eliminating any violations of the current Russian legislation.

A.A. Pryanikov in his works notes that: "Prosecutor's supervision includes four areas: 1) Supervision over the execution of laws; 2) Supervision over the observance of human and civil rights and freedoms; 3) Supervision over the execution of laws by bodies carrying out operational and search activities, inquiry and preliminary investigation; 4) Supervision over the execution of laws by administrations of bodies and institutions executing punishment and court-appointed measures of coercive nature, administrations of places of detention and remand prisoners" [8, p.102]. [8, c.102].

Since practically in each of the above-mentioned areas of prosecutorial supervision can be observed the fact of corruption activities, therefore, this is the prosecutorial supervision, which is aimed at compliance with modern legislation on combating corruption and corruption activities. It is also worth saying that in any direction of prosecutorial supervision there may be violations of anti-corruption legislation [9, p. 73].

Any person may apply to the public prosecutor's office if he or she becomes aware of the fact of corrupt activities. It is worth noting that the state body, represented by the prosecutor, must immediately respond and take measures that will be aimed at ensuring the principle of legality.

Now, when measures to combat corruption at the level of the law are being strengthened, the importance of the role of the prosecutor's office in this process will inevitably increase.

A.N. Razenkov in his works noted that: "The activities of the prosecutor's office in preventing and combating corruption today continue to be one of the most important areas of state law enforcement activities. Since the problem of corruption crime to this day is characterized by a high level of public resonance, and counteraction is a common undeniable interest not only for law enforcement agencies, but also for society, the search for ways to solve the actual problems of this public activity is required" [10, p.42] [10, c.42].

In conclusion, we note that the absence of the above-mentioned positions in the Russian legislation requires immediate resolution on the part of state authorities [11, p. 40]. Currently, it is necessary to normatively enshrine the provisions that relate to anti-corruption. Note that the introduction of new legal acts will allow to concentrate all available in theory and practice aspects of prosecutorial supervision. This will improve the efficiency of modern prosecutor's offices, whose activities are aimed at combating corruption.

List of sources and literature used:

1. Ovchinsky, V.S. The concept and features of corruption in modern Russian society / V.S. Ovchinsky. — M.: INFRA-M, 2018. — 352 c.
2. On Combating Corruption: federal law: [adopted December 25, 2008 № 273-FZ: as of June 2, 2023]// Sbornik zakonodatelstva RF. — 2008. — № 1. Art. 30.
3. Evdokimov, K.N. Problems of improving administrative and legal means of preventing corruption in the Russian Federation / K.N. Evdokimov // Russian Justice. — 2020. — № 3. — С. 56-58.
4. Gonchar, V.V.. Tasks of law enforcement agencies of the Russian Federation / V.V. Gonchar. — 2018. — № 1. — 230 c.
5. Measures to prevent corruption in the bureaucracy // The Village. [Electronic resource] — URL: <http://www.the-village.ru/village/business/news/237899-cyber-attacks> (Date of address 07.03.2025).
6. Kulikov, S.V. Corruption as the main problem of Russia / S.V. Kulikov // Law and jurisprudence in modern society. — 2023. — № 44. — С.43-52.
7. Popova, Y.A. Liability for taking a bribe / Y.A. Popova, I.V. Fedorova // Polythematic network electronic scientific journal of Ivanovo State Law University. — 2023. — № 9. — С.133-144.
8. Pryanikov, A.A. Peculiarities of the emergence of corruption in the Russian Federation / A.A.

Pryanikov // *Sovremennyy nauki — novyy vzglyad*. — 2022. — № 5. — С.100-105.

9. Ragimkhanova, D.A. Criminal Law of the Russian Federation / D.A. Ragimkhanova, M.A. Aliverdiyeva // *Juridical Bulletin of DSU*. — 2021. — № 2. — С.72-74.

10. Razenkova, A.N. Administrative and legal means of combating corruption in the system of public service / A.N. Razenkova // *Media-Bib*. — 2023. — № 123. — С.40-45.

11. Ralko, V.V.. The concept of corruption / V.V. Ralko, V.V. Vinogradova // *Scientific Proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notariat*. — 2021. — № 1 (40). — С.35-40.

Создание инклюзивного дизайна для цифровых продуктов: обзор успешных кейсов от Виталия Качановского

Виталий Качановский

Дизайнер цифровых продуктов
Вильнюс, Литва

Аннотация: В статье исследуется роль инклюзивного дизайна в цифровой эпохе, акцентируется внимание на важности учитывать разнообразие пользователей, а также приводятся примеры лучших практик его создания. Цель исследования — изучить существующие кейсы инклюзивного дизайна и дать рекомендации по созданию цифровых продуктов, доступных для широкого круга пользователей. Автор подчеркивает, что инклюзивность достигается путем понимания потребностей и ограничений пользователей. А также отмечает возможности для мобильных приложений и дает советы по созданию дизайна с особенностями. Дизайнеры и разработчики могут использовать лучшие практики создания инклюзивного дизайна и рекомендации по созданию мобильных приложений, учитывающих потребности пользователей с различными характеристиками, чтобы расширить доступность своих продуктов и повысить лояльность пользователей.

Ключевые слова: инклюзивный дизайн, доступность, цифровые продукты, разнообразие пользователей, универсальный дизайн, тестирование, итеративное усовершенствование, пользователи с ограничениями.

Creating Inclusive Design for Digital Products: A Review of Successful Cases by Vitalij Kacanovskij

Abstract: The article explores the role of inclusive design in the digital era, focusing on the importance of taking into account the diversity of users, and provides examples of best practices for its creation. The purpose of the study is to examine existing cases of inclusive design and provide recommendations for creating digital products accessible to a wide range of users. The author emphasizes that inclusivity is achieved by understanding the needs and limitations of users. He also notes the opportunities for mobile applications and gives advice on creating a design with features. Designers and developers can use best practices for creating inclusive design and recommendations for creating mobile applications that take into account the needs of users with different characteristics to expand the accessibility of their products and increase user loyalty.

Keywords: inclusive design, accessibility, digital products, user diversity, universal design, testing, iterative improvement, users with disabilities.

Инклюзивный дизайн — это подход к созданию продуктов, услуг и сред, которые учитывают разнообразие пользователей в отношении возраста, пола, расы, культуры, физических возможностей, образования, доходов, опыта и других характеристик [1]. В цифровом мире это означает, что инклюзивный дизайн должен учитывать широкий спектр пользователей, в том числе тех, кто имеет ограничения в зрении, слухе, моторике или когнитивных функциях.

Инклюзивный дизайн расширяет доступность цифровых продуктов для пользователей с ограничениями, что способствует включению и участию всех в цифровом обществе. Он также может привести к созданию более удобных и функциональных цифровых продуктов, которые удовлетворяют потребности широкого круга пользователей [2]. К тому же, внедрение инклюзии

в дизайн может повысить репутацию бренда, учитывающего потребности и разнообразие людей, и, соответственно, лояльность пользователей тоже будет увеличиваться.

Руководство по обеспечению доступности веб-контента.

WCAG — это международный стандарт, разработанный для обеспечения доступности веб-контента для пользователей с ограничениями. Многие из его принципов также применимы к мобильным приложениям. Вот несколько основных нюансов, которые следует учитывать при создании мобильных приложений:

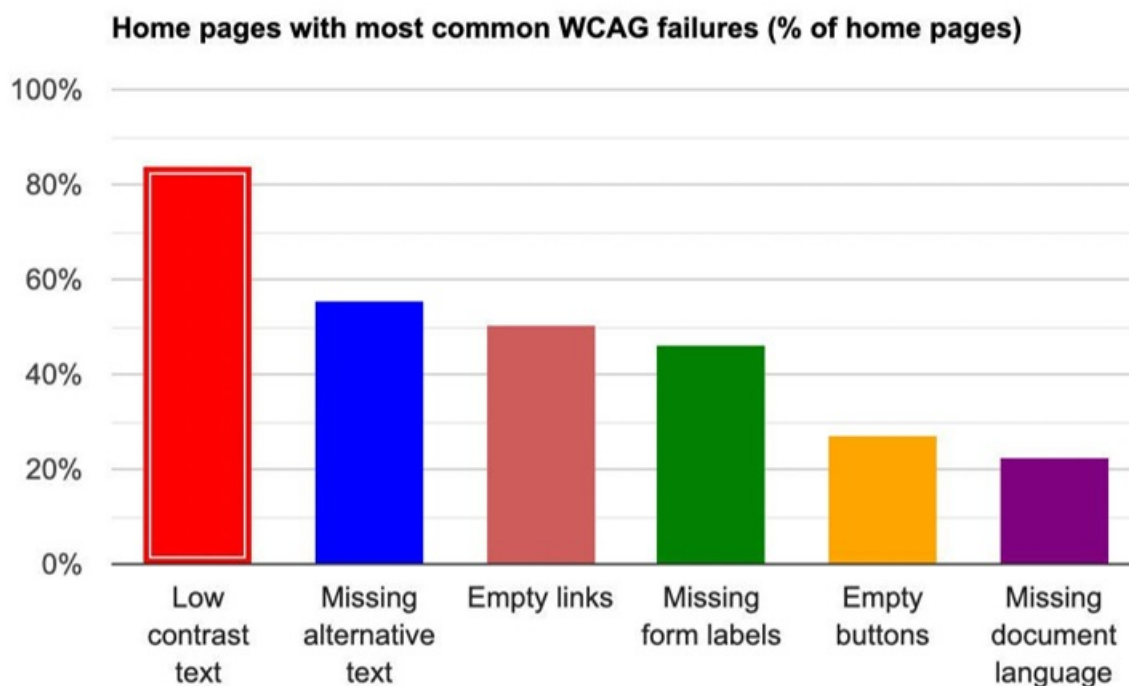
— Приложение должно быть доступно для пользователей с различными характеристиками, включая тех, кто использует вспомогательные технологии, такие как экранные дикторы и программное обеспечение для распознавания речи.

— Приложение должно иметь четкую и логичную навигацию, которая легко понятна для пользователей с ограничениями.

— Контент должен быть понятен для пользователей с различными уровнями образования и знаний.

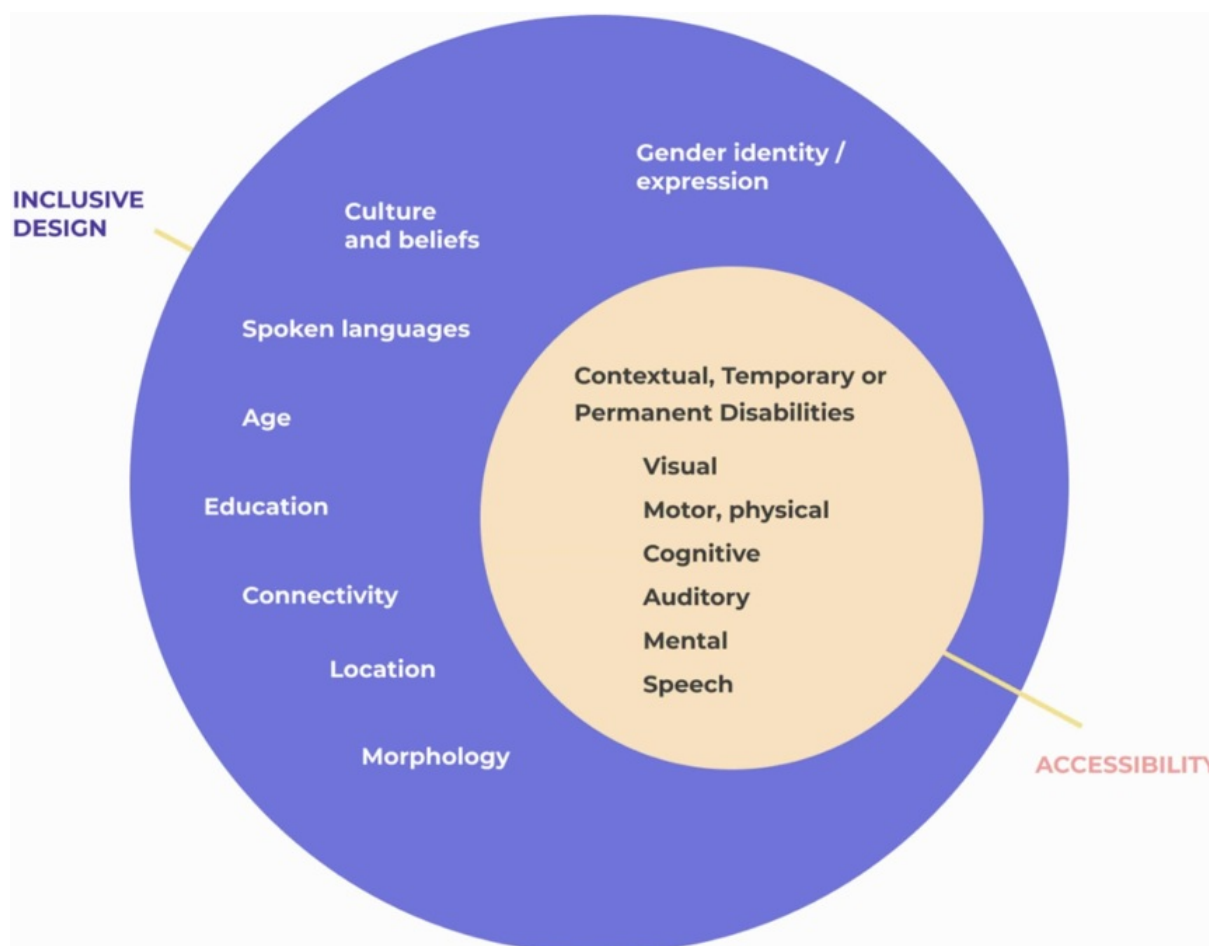
— Приложение должно быть устойчивым к ошибкам и не должно содержать ссылок или элементов, которые ведут к неработающим страницам или функциям.

— Элементы интерфейса должны иметь достаточно контрастности, чтобы их можно было легко различить пользователями с ограничением зрения.

Раньше понятие доступности ограничивалось только физическими пространствами, но сейчас ситуация меняется. В нашу повседневную жизнь все больше входят персональные технологии, и разработчики приложений, веб-страниц и других общедоступных технических продуктов должны позаботиться о том, чтобы они были доступны для всех. Наша цифровая эпоха приносит прогрессивные идеи и смены парадигм, но они по-настоящему прогрессивны только в том случае, если в них могут участвовать все люди. Инклюзивный дизайн для цифрового мира учитывает множество важных аспектов технологической доступности. В современную цифровую эпоху целью дизайнера или разработчика должно быть создание продуктов, которые учитывают интересы всех людей. Технологии в целом увеличили связь и информационное равенство во всем мире. Для сохранения их воздействия доступ к таким технологиям и удобство их использования должны стать

приоритетом, и нет лучшего места для начала, чем инклюзивный дизайн для цифрового мира [3].

Многие лучшие практики веб-разработки также применимы к мобильным приложениям. Вот несколько примеров:

- Использование семантической разметки, такой как HTML5, позволяет вспомогательным технологиям правильно интерпретировать контент и сделать его более доступным для пользователей с ограничениями.
- Изображения должны быть оптимизированы для быстрой загрузки и должны иметь альтернативный текст для пользователей, которые используют экранные дикторы.
- Приложение должно иметь четкую и логичную навигацию, с возможностью перемещения по экрану с помощью клавиатуры или других вспомогательных устройств ввода.
- Необходимо использование ARIA (Accessible Rich Internet Applications) — это набор атрибутов, которые можно использовать для улучшения доступности веб-контента. Многие из этих атрибутов также можно использовать в мобильных приложениях.

Возможности для инклюзивного дизайна и связанных с ним ошибок проектирования безграничны. Анализ иерархических задач на основе продукта и обзор доступных данных по эргономике выявили неадекватные инструменты и большие пробелы в информации об эргономике. Разрабатывается метод анализа задач, а также планируется серия исследований, чтобы попытаться заполнить некоторые пробелы в данных и узнать больше о том, как люди используют свои руки. Это поможет изучить потенциал инклюзивного дизайна небольших электронных изделий [4].

Новые технологии, такие как VR и AR, открывают новые возможности для инклюзивного дизайна мобильных приложений. Они могут быть полезными инструментами для инклюзивного дизайна, так как предоставляют людям с ограничениями мобильности и нарушениями зрения новые возможности для перемещения и исследования виртуальных миров, а также для расширения потенциала в реальном мире. При создании приложений для VR и AR важно учитывать потребности и ограничения пользователей с различными характеристиками, чтобы сделать их доступными и настраиваемыми для каждого пользователя.

Рассмотрим лучшие практики создания инклюзивного дизайна:

Кейс 1: Apple и VoiceOver

Компания Apple известна своими инновациями в области доступности цифровых продуктов. Одним из примеров является функция VoiceOver, которая была встроена в операционную систему iOS и macOS. Это экранный диктор, который озвучивает содержимое экрана для пользователей с нарушениями зрения.

Кейс 2: Microsoft и Adaptive Controller

Microsoft разработала Adaptive Controller — устройство, которое позволяет пользователям с ограничениями моторики играть в компьютерные игры. Он имеет большие, легко нажимаемые кнопки и может быть подключен к различным устройствам, таким как джойстики и рули, для настройки в соответствии с индивидуальными потребностями пользователя.

Кейс 3: Netflix и субтитры и Closed Captioning

Netflix, один из крупнейших провайдеров потокового вещания, предлагает субтитры и Closed Captioning для большинства своих программ. Субтитры переводят речь и звуковые эффекты на язык, выбранный пользователем, а Closed Captioning отображает речь и звуковые эффекты на экране для пользователей с нарушениями слуха.

Большинство текущих руководств по дизайну и передовых практик не дают целостного представления об инклюзивном процессе проектирования, таким образом, предоставляя дизайнерам самим создавать простой интерфейс для пользователей, просто реализуя рекомендации по доступности, предоставленные Консорциумом Всемирной паутины для обеспечения инклюзивности веб-сайта или онлайн-сервиса. Предполагается, что инклюзивность достигается только путем включения программ чтения с экрана и увеличенных режимов для потенциальных пользователей. Эту методологию проектирования можно настроить в соответствии с требованиями веб-сайта или онлайн-сервиса, выделяя важные функции для обеспечения инклюзивности [5].

Тем не менее, основываясь на опыте дизайна цифровых продуктов, можно выделить несколько рекомендаций: для создания инклюзивного дизайна цифровых продуктов необходимо учитывать разнообразие пользователей и включать их в процесс проектирования. Для этого нужно понимать потребности и ограничения пользователей, вовлекать их в процесс проектирования, использовать универсальный дизайн, а также тестировать и итеративно совершенствовать продукт с участием пользователей с различными характеристиками.

Так, инклюзивный дизайн является важным аспектом создания цифровых продуктов, которые отвечают потребностям и ограничениям широкого круга пользователей. В этой статье мы рассмотрели несколько успешных кейсов инклюзивного дизайна для цифровых продуктов, а также лучшие практики и рекомендации для его создания. Следуя этим рекомендациям, дизайнеры могут создавать цифровые продукты, которые доступны и полезны для всех пользователей, независимо от их характеристик.

Список литературы:

1. Keates S., Clarkson P. J., Harrison L-A., Robinson P. Towards a practical inclusive design approach. 2000.
2. Langdon P. M., Lazar J., Heylighen A., Dong H. Inclusive design: A Joining Usability, Accessibility, and Inclusion. Springer Nature, 2014. 282 p.
3. Gilbert R. M. Inclusive Design for a Digital World: Designing with Accessibility in Mind. 2019.
4. Porter C. S., Newman R. N. Designing Small Electronic Products; Is Inclusive Design Possible? Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting 44(38):905-908. 2000

5. Hammad F. Bridging the age-based digital divide through inclusive design: an action research on the adoption of inclusive design in small e-government context. 2017.

Политическая система Турецкой Республики: история и современность

Тураева Нигина Тураевна

Магистрант Юридического института
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ Османской империи и современной Турецкой Республикой, акцентируется внимание на политических, социальных, экономических и культурных аспектах развития. Выявляются как преемственные элементы, так и разрывы, связанные с модернизацией государства в XX веке. Особое внимание уделяется изменениям в системе управления, международной роли страны, трансформации общественных институтов и религиозной сферы. Целью исследования является выявление взаимосвязи между османским наследием и современными реалиями Турции, а также определение факторов, повлиявших на формирование уникальной модели турецкой государственности.

Ключевые слова. Османская империя, Турция, сравнительный анализ, государственность, модернизация, ислам, секуляризация, реформы.

Введение

Цель данной статьи заключается в сравнительном анализе политической, социальной и культурной систем Османской империи и Турецкой Республики, а также выявлении элементов преемственности и разрывов между ними. Для достижения цели поставлены задачи: рассмотреть процессы модернизации и кризиса Османской империи XIX — начала XX вв.; проанализировать особенности младотурецкого периода, Первой мировой войны и Войны за независимость; охарактеризовать становление Турецкой Республики и ее конституционные основы. Источниковая база исследования включает труды отечественных и зарубежных историков, а также нормативные документы — прежде всего Конституцию Турецкой Республики 1924 года и ее последующие редакции 1961 и 1982 годов. Методологическая основа строится на историко-сравнительном

подходе, позволяющем сопоставить институты имперского и республиканского периодов, а также на политико-правовом анализе и системном подходе. Хронологические рамки исследования охватывают XIX — начало XXI вв., что позволяет включить в рассмотрение позднеосманские реформы, младотурецкий период и современное развитие Турции.

Османская империя, возникшая в XIV веке и просуществовавшая более шести столетий, представляет собой один из крупнейших и наиболее влиятельных государственных в истории человечества. Ее политическая, социальная и культурная система оказали значительное воздействие не только на обширные территории Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Европы, но и на формирование современной Турции. Сравнительный анализ между империей и республикой позволяет выявить как элементы преемственности, так и глубокие структурные изменения, связанные с переходом от многонационального и теократического государственного устройства к светской национальной государственности XX–XXI веков. Сложность сопоставления заключается в том, что Османская империя была построена на принципах исламского права и многоэтнической иерархии, тогда как современная Турция представляет собой национальное государство, ориентированное на западные модели модернизации и интеграцию в глобальное сообщество.

Немногие исторические периоды были изображены в научном дискурсе более многогранно, поляризованно и противоречиво, чем младотурецкая эпоха в истории Османской империи. В 1908–1918 годах традиционализм столкнулся с современностью, децентрализация с централизацией, имперский османизм с турецким и другими национализмами, секуляризм с религиозным возрождением, либеральный реформизм с консервативным авторитарным или революционным тоталитарным правлением, а попытки социально-политической интеграции с самыми ужасающими расправами над этническими меньшинствами [6]. Триполитанская война против Италии 1911–1912 годов, Балканские войны 1912–1913 годов и Первая мировая война 1914–1918 годов, или, скорее, продолжающиеся военные неудачи османских войск в этих войнах, выходят на историческую сцену чтобы нанести решающий удар в османской борьбе между этими крайностями. Несомненно, Османские войны в целом и Первая мировая война в частности оставили свой сильный отпечаток на десятилетие правления младотурок, как и дальнейшие территориальные потери в Европе ещё до войн: в 1908 году Болгария, поддержанная Россией, объявила о своей независимости, в то же время Австрия аннексировала Боснию и Герцеговину, а в 1910–1912 годах восстала Албания. Был потерян центр Румелии, европейская территория, которая веками принадлежала Османской империи, во многом придавала ей многонациональный характер и имела важнейшее экономическое и политическое значение. Долгосрочные социально-экономические работы по восстановлению пришлось отодвинуть на второй план более насущными задачами по преодолению военного кризиса и сохранению целостности распадающейся империи. В результате открытые конституционные процессы должны были уступить место закрытым заседаниям в рамках младотурецкой военной олигархии, а с 1913 года — военной диктатуре [5]. Либеральные, конституционные идеи, очевидно, гораздо легче трансформировать в политическую практику в мирное время, чем во время войны, и рост агрессивного турецкого национализма можно рассматривать как более или менее естественное следствие напряженной военной ситуации и тенденций распада.

Турецкая Республика возникла в то время, когда страна переживала как внутреннюю, так и внешнюю войну. Внутри: армянский ирредентизм и курдский национализм; снаружи: Война за независимость, которая имела место между 1920 и 1922 годами. Не говоря уже о негативном влиянии войны на экономику, столкновении, которое вспыхнуло между новой и старой культурами страны, и внутренних противоречиях, которые отравляли чувство национальной идентичности населения. В такой сложной обстановке Кемаль и другие, кто идет по его стопам, должны найти

инструмент и путь, которые позволят им построить государства и институты, способные реагировать как на внутренние, так и на внешние кризисы [9]. Такого рода начинание может быть чрезвычайно сложным. Кемаля описывают как не только приведшего «сломленную нацию к победе», но и создавшего совершенно новую и новаторскую форму управления.

Государство, которое вытекает из истории, религии и культуры, — это не вода без источника. Скорее, она наследует духовное и институциональное наследие предшественников, одновременно адаптируясь к социальной реальности. Вновь созданные ранние республики неизбежно унаследовали наследие предков предыдущего времени и подверглись значительному влиянию экономических и социальных институтов, которые сформировали их характер и манеры, а также изменили некоторые аспекты османской культуры как в социальном, так и в политическом плане.

К концу XIX века политическая стагнация перешла в деградацию, выразившуюся в зависимости султана и его правительства от придворных, духовенства, янычар. Политический паралич имперского центра и его неудачи в войнах привели к тому, что в начале XIX в. распад империи рассматривался ее правительством и соседями как возможная недалекая перспектива. Можно сказать, что угроза политического коллапса дала импульс модернизации империи, выразившейся в реформах Танзимата и формировании идеологии османизма.

Преобразования империи по западному образцу спасли ее от распада еще в XIX в., позволив центральному правительству, с одной стороны, избавиться от влияния излишне консервативных социально-политических сил (например, янычар), с другой стороны, наполнить институциональные заимствования с Запада османским имперским содержанием, создание модернизированной турецкой армии, государственного аппарата) [3]. В то же время модернизационные усилия центра останавливались тремя факторами. Во-первых, перспективой утраты сакрального характера центральной власти, выступающей наследницей пророка Мухаммеда. Во-вторых, нарастающим сепаратизмом периферий, распространением там под влиянием модернизации и османизма идей национализма. В-третьих, возрастающей политической и экономической зависимостью от ведущих западных держав. В силу этих обстоятельств вопрос сохранения империи оставался актуальным. Нарастающая необходимость соблюдения баланса между модернизацией и интересами сохранения целостности разнородной имперской системы вызвала диктатуру Абдул-Хаида и временное торжество идей панисламизма. Сочетание диктатуры, этнических чисток, исламизма и политики лавирования между великими державами, с возрастающей опорой на Германию, стабилизировало политическую ситуацию в империи, но не смогло избавить ее от новых военных поражений и территориальных потерь. При этом консервативная диктатура и исламизм не могли сдерживать модернизационные и националистические (в том числе и пантюркистские) настроения в центре империи, что привело к революции младотурков в 1908 г. После революции, несмотря на последовавшие очередные реформы [8].

Османская империя оказалась полностью дезорганизована: политический центр империи вернулся к режиму диктатуры, на периферии разрастался националистический сепаратизм, соседние государства империи вели против нее успешные войны.

Правительство младотурков стремилось создать юридически рациональную администрацию в провинциях, вместе с постоянной демонстрацией турецкого национализма и насильственным введением турецкого языка в местных администрациях и органах правосудия, что не отвечало интересам самих провинций и вызывало обострение национальных чувств их населения (особенно в Албании и Аравии) [9, с. 197]. Политика младотурков состояла в применении к имперской гетерогенности принципов национально-государственного турецкого единства, т.е. попытке совместить несовместимое. Реализация такой политики насильственными методами только способствовала росту сопротивления в провинциях, чем воспользовались противники Османской

империи в ходе Первой мировой войны.

В условиях нарастающей нестабильности и разобщенности державы османов, ее в общем-то случайное вступление в глобальный конфликт империй (Первую мировую войну) выглядит закономерным, завершающим кровавым актом истории империи османов-завоевателей.

Политическая система Османской империи основывалась на концепции султаната и халифата, где верховная власть концентрировалась в руках монарха, являвшегося не только политическим, но и духовным лидером мусульманского мира. Эта структура обеспечивала сакральное обоснование власти, а легитимность султана вытекала из его роли защитника ислама и наместника Аллаха на земле [1]. Государственный аппарат был организован в виде сложной системы бюрократии, где центральное место занимали визири и диван, а провинциальное управление осуществлялось пашами и бейлербеями.

В отличие от этого, современная Турция после реформ Мустафы Кемаля Ататюрка утвердила модель республики, основанной на принципах народного суверенитета, разделения властей и светскости. Здесь президент и парламент играют определяющую роль, а правовая система базируется не на шариате, а на гражданском праве западного образца.

Социальная структура Османской империи строилась на основе системы, в которой этнические и религиозные группы пользовались относительной автономией, но были подчинены мусульманской общине как доминирующей. Немусульманские общины, включая православных греков, армян и евреев, сохраняли свои религиозные институты и традиции, однако занимали подчиненное положение и выплачивали особые налоги [4]. В современной Турции концепция миллетов утратила значение, поскольку государство было выстроено на основе идеи единой турецкой нации. Национализм стал основополагающим элементом государственной идеологии, что привело к вытеснению или ассимиляции многих этнических и религиозных меньшинств. При этом в последние десятилетия вновь обострились вопросы культурной идентичности курдов и других групп, что демонстрирует как преемственность многообразия, так и трудности национальной интеграции.

Экономическая основа Османской империи включала аграрное производство, налоговую систему и торговлю, где особое значение имели контроль над стратегическими торговыми путями и статус империи как посредника между Востоком и Западом. Экономическая модель, основанная на традиционных формах хозяйствования, постепенно теряла конкурентоспособность в XIX веке, что способствовало ослаблению империи. Современная Турция, напротив, сделала ставку на индустриализацию, развитие инфраструктуры, привлечение иностранных инвестиций и интеграцию в мировую экономику. С конца XX века турецкая экономика стала одной из ведущих в регионе, сочетая экспортную ориентацию с внутренними реформами. Однако сохраняются элементы преемственности: стратегическое географическое положение страны продолжает играть ключевую роль в ее экономике, а торговля и транспорт остаются связующими звеньями между Европой и Азией.

Культурное и религиозное измерение также демонстрирует резкий контраст. Османская империя, будучи исламским государством, строила свою легитимность на распространении ислама и покровительстве религиозным институтам. Шариат и канун регулировали жизнь общества, а духовенство обладало значительным влиянием. В то же время империя отличалась определенной толерантностью к другим конфессиям, что позволило ей интегрировать народы [2]. Современная Турция, начиная с реформ Ататюрка, провозгласила курс на секуляризацию: религия была отделена от государства, упразднены халифат и шариатские суды, введена латиница, реформирована система образования. Тем не менее ислам сохранил важное место в обществе, а в последние десятилетия усилилось влияние политического ислама, что свидетельствует

о сложном диалоге между модернизацией и традицией.

Международная роль Османской империи и Турецкой Республики также различается, хотя и прослеживаются параллели. Империя являлась великой державой, активно вмешивавшейся в европейскую политику и контролировавшей обширные территории. Слабость империи в XIX–XX веках была связана с утратой геополитического превосходства и зависимостью от европейских держав. Турция, напротив, в XX веке стремилась к укреплению независимости и ориентации на Запад, став членом НАТО и кандидатом в ЕС. В XXI веке наблюдается новая тенденция: Анкара стремится к более самостоятельной внешней политике, балансируя между Западом и Востоком, возрождая элементы неоосманской риторики и стремясь к лидерству в исламском мире.

Конституция занимает ключевое место в понимании перехода от имперской модели к республиканской государственности. Первая Конституция Турецкой Республики была принята в 1924 году и действовала до 1961 года. Она закрепила основополагающие принципы нового государства: народный суверенитет, республиканскую форму правления и светский характер власти. В отличие от Конституции Османской империи 1876 года, где суверенитет исходил от монарха, новая конституция провозгласила, что источник власти — это народ, который осуществляет свое верховенство через парламент. Законодательная власть принадлежала Великому национальному собранию Турции, исполнительная — Совету министров во главе с президентом, а судебная система строилась на принципах независимости. Хотя формально Конституция 1924 года устанавливала систему разделения властей, фактически она сосредоточивала значительные полномочия в руках парламента, а президент играл преимущественно представительскую роль. Особое значение имела секуляризация: шариатские суды и халифат были упразднены, религия была отделена от государства, а образовательная и правовая система перестраивались по западному образцу. Эта конституция создала основу для модернизационных реформ Ататюрка и заложила фундамент турецкой государственности в XX веке.

После военного переворота 1960 года была разработана и принята новая Конституция 1961 года, которая вступила в силу в 1961 году. Она закрепила более демократическую и либеральную модель, усилив систему сдержек и противовесов. Введен Конституционный суд, получивший право проверять законы на соответствие конституции, а парламент стал двухпалатным, что обеспечивало большую сбалансированность законодательной власти. Конституция 1961 года расширила права и свободы граждан, в том числе свободу слова, печати и объединений, а также ввела гарантии независимости университетов и профсоюзов. Однако вместе с этим она ограничивала политическую активность, направленную против принципов республики, а армия получила особую роль как хранительница конституционного строя.

После переворота 1980 года была принята Конституция 1982 года, которая действует в измененном виде и по сей день. В отличие от либеральной конституции 1961 года, новая редакция существенно усилила исполнительную власть и сократила степень политической свободы. Президент получил расширенные полномочия, в том числе право распускать парламент и назначать высших чиновников. Парламент снова стал однопалатным, а система политических партий была жестко ограничена: запрещались партии, которые угрожали светскому характеру государства или принципу единой турецкой нации. Конституция 1982 года сохраняла базовые республиканские ценности — народный суверенитет, светскость, демократию, но делала акцент на стабильности и единстве. В ней впервые было четко закреплено, что Турция является демократическим, светским и социальным государством, основанным на принципе верховенства права.

Со временем в Конституцию 1982 года неоднократно вносились поправки, направленные на демократизацию и расширение прав и свобод. В 2000-х годах, под влиянием переговоров

о вступлении Турции в Европейский союз, были приняты изменения, которые ограничили роль армии в политике, усилили независимость судебной системы и расширили свободу выражения мнений. При этом конституционные дискуссии в Турции до сих пор остаются острой темой: вопросы баланса между президентской и парламентской властью, роли религии в государстве и прав национальных меньшинств продолжают быть предметом политических споров.

Эволюция турецких конституций отражает переход от авторитарного, но модернизационного периода 1920-х годов к более либеральной модели 1960-х, затем к жестко централизованному устройству 1980-х и постепенной демократизации в начале XXI века. Эти изменения показывают, как Турция, сохраняя основные республиканские принципы, адаптировала свои институты под вызовы времени, стремясь сохранить баланс между светскостью, национальной идентичностью и демократическими ценностями.

Османская династия внесла свой вклад не только в создание и расширение государства, но и в философию политического правления и формирование различных государственных институтов.

Сегодня Турецкая Республика, отмечая семисотлетие основания Османской империи, признала себя наследницей. Интересно отметить, что ни одно из государств, возникших на Балканах, на Ближнем Востоке или в Северной Африке после распада Османской империи, не взяло на себя обязательство отмечать эту годовщину и не претендовало на роль. Фактически, подавляющее большинство этих государств относятся к османскому наследию с презрением, а некоторые даже считают его ударом по своему прогрессу и национальной идентичности. Османское государство стало объектом националистических настроений, ставящих одну нацию выше других, и одновременно служащих источником легитимности для создания современных национальных государств. Чтобы европейские державы могли получить большую долю османского наследия, их усилия по искоренению законного суверенитета Османского государства, которое они называли «больным человеком» в течение последнего столетия его существования, подпитывались вышеупомянутым враждебным отношением. Одним из прямых результатов такого отношения стало формирование «идеологического» образа османов, с которым мы сталкиваемся в государствах, возникших на территории бывшей Османской империи, — отношение, полностью противоречащее научному изучению истории [7]. Хотя это выходит за рамки данного обзора, самым недавним и ярким примером этого являются боснийская и косовская войны 90-х годов. Сербь, утверждающие, что корни их ультранационализма кроются в победе османских войск над сербскими и в гибели Мурада I в Косовской войне 1389 года, пытаются примириться с этим шестивековым «наследием» путём этнических, религиозных и культурных чисток. Это наиболее пагубный пример неверного толкования османского наследия в угоду политическим и идеологическим интересам.

Список использованной литературы:

1. Ахмедов, А. Р. История Турции в XX веке. — М.: Восточная литература, 2012. — 368 с.
2. Бартольд, В. В. Турция: история и современность. — СПб.: Наука, 2006. — 412 с.
3. Данилов, С. А. Османская империя: от величия до краха. — М.: АСТ, 2015. — 544 с.
4. История Османской империи / под ред. Э. Иналджика. — М.: Вече, 2010. — 624 с.
5. Кеннан, Л. Современная Турция и ее истоки. — М.: Международные отношения, 2018. — 296 с.
6. Льюис, Б. В поисках современной Турции. — М.: Республика, 2002. — 367 с.
7. Манн, М. Государство и общество в Османской империи. — Казань: Казанский университет, 2009. — 289 с.

8. Соловьев, А. Н. Турецкая республика: становление и развитие. — М.: Наука, 2016. — 352 с.
9. Шукуров, Р. О. Османское наследие и его восприятие в Турции. — СПб.: Алетейя, 2011. — 328 с.

ПАРТНЕРСКАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТЕЛЕЙ И ТУРОПЕРАТОРОВ ДЛЯ ВЫРАВНИВАНИЯ СЕЗОННОЙ ЗАГРУЗКИ

Уралов Фаррух Эркинович

Начальник отдела, отдел привлечения инвестиций, работы с предпринимателями и координации их деятельности, Управление туризма Самаркандской области
Узбекистан, Самарканд

E-mail: uralovfarrux95@gmail.com

Uralov Farrukh

Head of Department, Investment Attraction, Entrepreneurship and Coordination Department
Samarkand Region Tourism Administration
Uzbekistan, Samarkand

E-mail: uralovfarrux95@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблематика функционирования партнерской модели взаимодействия гостиниц и туроператоров, ориентированной на выравнивание сезонной загрузки. Устойчивость гостиничного бизнеса в России и за рубежом во многом определяется выраженной сезонностью, которая приводит к дисбалансу загрузок и снижению финансовой эффективности. В традиционной практике отели решают эту проблему преимущественно через ценовую политику, краткосрочные акции, тогда как туроператоры стремятся оптимизировать собственные риски, не принимая во внимание стратегические интересы гостиничных предприятий. Такая асимметрия делает связь и совместные действия сторон фрагментарными, что обуславливает актуальность поиска новой схемы координации. Цель в рамках статьи заключалась в разработке комплексной партнерской модели, обеспечивающей выравнивание сезонной загрузки на основе совместного прогнозирования спроса, гибкого квотирования, распределения рисков. Обзор литературы помог выявить разногласия в трактовке сущности сезонности (часть авторов связывает ее преодоление исключительно с корректировкой тарифов, другие предлагают расширять продуктовую линейку, формировать кросс-кампании с туроператорами). Автор пришел к выводу, что интеграция инструментов динамического ценообразования, ко-маркетинговых стратегий, тематического сегментирования туров способна обеспечить устойчивый прирост RevPAR (средней выручки от одного номера за определенный период) даже в периоды низкой загрузки. Авторский вклад заключается в разработке системной концепции партнерской модели, где объединяются ранее разрозненные подходы в единую стратегию и предлагаются новые формы договорных отношений между отелями и туроператорами. Статья будет полезна исследователям в области экономики туризма, менеджерам гостиничных предприятий, представителям туристических компаний, формирующих долгосрочные партнерские стратегии.

ABSTRACT

The article examines the functioning of a partnership model of cooperation between hotels and tour operators, designed to balance seasonal occupancy. The stability of the hotel business in Russia and abroad is largely determined by pronounced seasonality, which causes occupancy imbalances and reduces financial performance. In traditional practice, hotels address this challenge mainly through pricing policies and short-term promotions, while tour operators focus on minimizing their own risks without considering the

strategic interests of hospitality enterprises. This asymmetry renders cooperation fragmented and highlights the need for a new coordination framework. The purpose of this study was to develop a comprehensive partnership model aimed at balancing seasonal demand through joint forecasting, flexible allotment practices, and risk-sharing mechanisms. A literature review revealed divergent interpretations of seasonality: some authors associate its mitigation exclusively with tariff adjustments, while others emphasize the expansion of product offerings and the creation of cross-promotions with tour operators. The author concludes that integrating tools of dynamic pricing, co-marketing strategies, and thematic segmentation of travel products can ensure sustainable growth of RevPAR (revenue per available room) even during low-demand periods. The research contribution lies in the development of a systemic concept of the partnership model, which consolidates previously fragmented approaches into a unified strategy and introduces new contractual forms of cooperation between hotels and tour operators. The article is of practical value to tourism economists, hotel managers, and representatives of travel companies developing long-term partnership strategies.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, динамическое ценообразование, квотирование, партнерская модель, риск-шеринг, сезонность, туроператор

Keywords: dynamic pricing, hotel industry, partnership model, quota allocation, risk-sharing, seasonality, tour operator

Введение

Сезонная неравномерность загрузки гостиничных объектов представляет собой устойчивую проблему в индустрии гостеприимства, которая обусловлена, в первую очередь, колебаниями туристического потока, экономической конъюнктурой, изменчивостью спроса на различные типы размещения. На фоне высокой конкуренции и необходимости поддержания финансовой устойчивости отелей сезонные перепады приводят к снижению выручки, перераспределению ресурсов. Существенно усложняется стратегическое планирование.

В то же время, туроператоры сталкиваются с достаточно серьезными ограничениями по формированию пакетных предложений, требующих комплексного управления доступностью, ценовой политикой.

Таким образом, значимость обращения к обсуждаемой теме обусловлена необходимостью выявления механизмов взаимодействия отелей и туроператоров, способных стабилизировать загрузку объектов и оптимизировать доходность бизнеса. Весьма значима разработка модели партнерского взаимодействия (соответствующие программы используют 84% компаний в мире [2]), обеспечивающей выравнивание сезонной загрузки через согласование стратегий продаж, тарифных решений, а также маркетинговых активностей.

Материалы и методы

Анализ современных публикаций по обсуждаемой теме показывает, что исследователи акцентируют внимание на целом ряде проблем. Так, ряд работ посвящен влиянию сезонности на функционирование гостиничного бизнеса и поиску механизмов ее сглаживания (к примеру, имеются в виду труды В.А. Козловой [5, 6]. К.А. Комардиной [7], где рассматриваются как глубина сезонных колебаний, так и практические инструменты их компенсации). Весомый исследовательский интерес обнаруживается в вопросах формирования стратегии развития отелей и поиска новых инструментов управления, что находит отражение у А.С. Дерябина [3], В.С. Шубина, Е.Е. Коноваловой [10]. Отдельное направление связано с анализом взаимодействия гостиниц и туроператоров (М.Д. Шахова и Е.А. Ильинова [9] описывают организационные формы партнерства, а А.Ю. Князева [4] характеризует его через призму внутренней координации персонала). Проблематика изменений в деятельности туроператоров в условиях новых вызовов

раскрывается в труде Л.А. Литвиновой-Куликовой и Ж.Н. Алиевой [8]. Нюансы поведения клиентов и факторов, определяющих спрос на гостиничные услуги, затронуты у З. Абдуллаевой [1], а актуальная статистика по развитию партнерских программ представлена в материалах А. Бегина [2].

В проанализированных источниках прослеживаются противоречия. Одни авторы видят решение сезонных проблем, главным образом, в управлении ценами, тарифами, другие же — в инновационных формах партнерства с туроператорами и диверсификации продукта. Недостаточно освещенными остаются вопросы, которые касаются комплексного моделирования совместных действий отелей и туроператоров, а также механизмы распределения рисков и доходов в условиях сезонных колебаний. В дополнение к отмеченному, слабо представлены изыскания, где объединяются поведенческий анализ туристов с инструментами стратегического планирования в партнерской модели.

Методы, использованные при раскрытии темы в данной статье, —сравнительно-аналитический (для выявления различий в подходах авторов и практиках гостиничного бизнеса), системный подход (в целях описания комплексной партнерской модели), экономико-математическое моделирование (для условных расчетов RevPAR, финансового эффекта), структурно-функциональный (при определении роли каждого элемента партнерской схемы), обобщение.

Результаты и обсуждение

Существующая практика взаимодействия между отелями и туроператорами зачастую ограничивается стандартными договорами о бронировании и комиссионном вознаграждении; при этом не учитывается динамика сезонного спроса и специфика региональных туристических потоков. На уровне концептуальной базы управление сезонностью рассматривается через призму доходного менеджмента, динамического ценообразования, распределительных каналов. Между тем, большинство исследований сфокусированы на отдельных аспектах — оптимизации тарифов или прогнозировании спроса — без комплексного учета влияния координации действий двух ключевых участников рынка. При этом низкий уровень интеграции приводит к ситуационным несоответствиям — свободные номера в пиковые периоды остаются нераспроданными из-за несогласованных маркетинговых акций, а в межсезонье отели сталкиваются с недостаточной заполняемостью, невзирая на готовность туроператоров продвигать пакетные туры.

Рассматриваемая в статье партнерская модель взаимодействия — это организованная система координации действий ключевых участников туристического рынка, направленная на оптимизацию распределения турпотока и минимизацию колебаний заполняемости гостиничных объектов в течение года. Она включает:

- согласованное ценообразование;
- совместное планирование продаж, маркетинговых кампаний;
- обмен актуальными данными о бронированиях;

— разработку стимулирующих программ для привлечения клиентов в периоды низкой загрузки, обеспечивая одновременно финансовую устойчивость отелей и эффективность туроператоров [1, 5, 6, 10].

Примечательно, что партнерский подход — наиболее успешная маркетинговая стратегия в представлениях 20% маркетологов в мире (рис. 1).

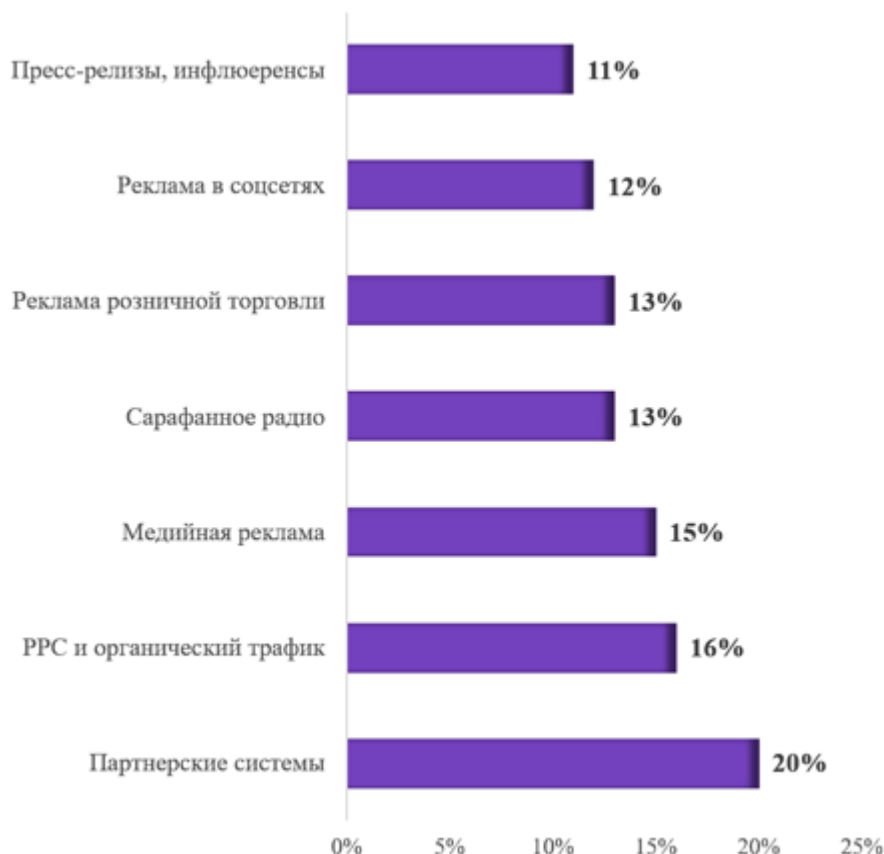

Рисунок 1. Предпочитаемые маркетинговые стратегии (результаты опроса маркетологов, Demandsage, Luisazhou, Marketsplash)

(составлено на основе [2])

Внедрение партнерской модели с элементами совместного планирования продаж и динамического распределения номеров приводит к существенному снижению сезонных колебаний. Целесообразно обозначить ключевые механизмы, благодаря которым обеспечивается эффект:

— согласованное ценообразование (установление дифференцированных тарифов с учетом прогнозируемого спроса и возможностей туроператоров продвигать пакетные предложения);

— информационная интеграция (речь идет об обмене данными о бронированиях в реальном времени, что позволяет корректировать распределение номеров между прямыми и туроператорскими каналами);

— маркетинговая кооперация (подразумевается объединение ресурсов для продвижения туристических направлений, акцент на тематические и межсезонные туры);

— гибкие программы лояльности (разработка совместных акций, стимулирующих бронирование в периоды низкой загрузки) [3-5, 8, 9].

Рассмотрим условный пример касательно последнего упомянутого выше тезиса. Гостиница и туроператор запускают акцию «Зимний бонус» для стимулирования спроса в январе—феврале. Условие — при бронировании тура турист получает скидку на проживание и дополнительные услуги. Параметры акции:

— скидка на номер 15%;

— дополнительный пакет — бесплатный трансфер и ужин в ресторане отеля (себестоимость для гостиницы — 2000 ₽ на одного гостя);

— комиссия туроператора сохраняется на уровне 10%.

До внедрения акции (средние показатели января):

— загрузка отеля 35%;

— средняя цена номера 8000 ₽;

— RevPAR: 2800 ₽ ($8000 \text{ ₽} \times 0,35$).

После внедрения акции:

— рост загрузки до 55%;

— эффективная цена номера (с учетом скидки) 6800 ₽;

— RevPAR: 3740 ₽ ($6800 \text{ ₽} \times 0,55$).

Экономический результат:

— рост RevPAR на 33,6%;

— дополнительные расходы на бонусы — $2000 \text{ ₽} \times 100 \text{ гостей} = 200\,000 \text{ ₽}$;

— прирост совокупного дохода за счет увеличенной загрузки перекрыл затраты (при росте числа проданных ночей на 600 (с 1050 до 1650) дополнительная выручка составила 4 080 000 ₽ ($600 \times 6800 \text{ ₽}$), что значительно превышает затраты на бонусы.

В таблице 1 представлены сводные параметры при их сопоставлении.

Показатель	До акции	После акции
Средняя загрузка, %	35	55
Средняя цена номера, ₽	8000	6800
RevPAR, ₽	2800	3740
Количество проданных ночей	1050	1650
Совокупная выручка, ₽	8 400 000	11 220 000
Дополнительные расходы, ₽	—	200 000
Итоговый финансовый эффект, ₽	—	+2 620 000

Таблица 1 — Сравнительные показатели январской загрузки отеля до и после программы «Зимний бонус» (условный пример реализации программы лояльности в рамках разработки совместных акций, стимулирующих бронирование в периоды низкой загрузки)

Для выравнивания сезонной загрузки необходимы как технические инструменты управления тарифами, так и стратегически согласованные действия между отелями и туроператорами [4, 7]. В таблице 2 ниже представлены авторские рекомендации, отражающие направления развития партнерской модели — с акцентом на их обоснованную новизну и практическую значимость.

Рекомендация	Содержание	Обоснование новизны
1. Совместное прогнозирование спроса	Создание единой базы данных по бронированиям и заявкам с регулярным обновлением	В отличие от стандартных обменов сведениями, речь идет о систематизированной интеграции с прогнозными алгоритмами, что помогает не просто констатировать факт, а формировать стратегию загрузки заранее
2. Динамическая тарифная сетка для туроператоров	Предоставление туроператорам дифференцированных нет-рейтов в зависимости от сезона и объемов продаж	Новизна проявляется в гибридной системе — тарифы корректируются как по календарю, так и в зависимости от фактического выполнения планов продаж
3. Совместные программы лояльности	Разработка акций, которые ориентированы на межсезонье (скидки, бонусные услуги, ваучеры)	В отличие от классических скидочных схем, предлагается фокус на нематериальные стимулы (сервисы, уникальные впечатления), что снижает ценовую конкуренцию
4. Ко-маркетинговые кампании	Объединение бюджетов на продвижение межсезонных туров с акцентом на тематические пакеты	Маркетинг перестает быть разрозненным — отели и туроператоры конструируют общие кросс-кампании, ориентированные на новые сегменты спроса
5. Гибкое квотирование номеров	Введение «плавающих квот» под туроператоров, пересматриваемых ежемесячно на основе динамики спроса	Традиционные долгосрочные квоты заменяются адаптивными, что предоставляет возможность лучше перераспределять ресурсы при изменении рыночной конъюнктуры
6. Механизмы риск-шеринга	Разработка договоров, где предусматривается разделение убытков и доходов при сезонных колебаниях	В отличие от классических комиссионных моделей, это снижает одностороннюю нагрузку на гостиницу и повышает заинтересованность туроператора в равномерном продвижении продукта
7. Тематическое сегментирование туров	Формирование специализированных пакетов (wellness, гастрономические, образовательные) в периоды низкой загрузки	Туроператор получает уникальный продукт, а отель — возможность привлечь аудитории, не зависящие от традиционного сезонного спроса

Таблица 2 — Предложения по разработке партнерской модели взаимодействия отелей и туроператоров (составлено автором)

Сформулированные предложения выходят за рамки традиционных практик сотрудничества, которые базируются на фиксированных тарифах и долгосрочных квотах. Их новизна проявляется в нескольких аспектах:

- переход от пассивной реакции на сезонные колебания к проактивному прогнозированию спроса;
- смещение акцента с ценовых стимулов на сервисные и маркетинговые инновации;
- формирование механизмов распределения рисков, что делает модель устойчивой к внешним «шокам»;

— ориентация на новые сегменты аудитории, позволяющая снизить зависимость от массового пляжного туризма.

На схеме (рис. 2) приведен алгоритм разработки предложенной партнерской модели.

Рисунок 2. Этапы разработки партнерской модели взаимодействия отелей и туроператоров для выравнивания сезонной загрузки (составлено автором)

Таким образом, комплексное внедрение предложенных инструментов поможет превратить партнерскую модель в устойчивую систему регулирования сезонной динамики спроса.

Заключение

Проведенное исследование показало, что проблема сезонных колебаний загрузки гостиничных предприятий не может быть решена исключительно средствами внутреннего управления доходностью или традиционных инструментов ценообразования. Существенный эффект достигается лишь при переходе к партнерской модели взаимодействия с туроператорами, в основе которой заложено согласованное планирование и разделение рисков.

Совместное прогнозирование спроса, гибкие механизмы квотирования, адаптивная тарифная сетка дают возможность перераспределять поток клиентов из пиковых периодов в межсезонье без потери общей выручки. Введение ко-маркетинговых кампаний и программ лояльности создает дополнительный стимул для потребителей, формируя устойчивый спрос даже в традиционно слабые месяцы.

Особая ценность предложенной в статье модели заключается в ее комплексности — автор в ней объединяет ценовые, организационные, маркетинговые решения, обеспечивая как выравнивание сезонности, так и укрепление партнерских связей между гостиницами и туроператорами. Новизна подхода проявляется в переходе от разрозненных контрактных

отношений к системной координации, которая базируется на обмене данными, динамическом управлении квотами, интегрированных кампаниях продвижения.

Таким образом, рассматриваемая модель выступает в качестве инструментария стратегического управления туристическим продуктом, повышающего устойчивость бизнеса в условиях колеблющегося спроса. Как представляется, она способна стать основой долгосрочной конкурентоспособности как отдельных гостиниц, так и туристических направлений в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаева З. Факторы, влияющие на поведение клиентов гостиниц // Scienceproblems.uz. — 2023. — Т. 3. — № 6. — С. 66-74.
2. Бегин А. Статистика партнерских программ (2025) // URL: <https://incliient.ru/stats-affiliate/> (дата обращения: 27.08.2025).
3. Дерябин А.С. Теоретические и прикладные подходы к формированию стратегии развития и продвижения современного гостиничного предприятия // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства. Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. — Москва: 2024. — С. 407-414.
4. Князева А.Ю. Взаимодействие персонала отелей с туроператорами в условиях современной России // Молодежная наука в XXI веке: традиции, инновации, векторы развития. Материалы VII Международной научно-исследовательской конференции. — Оренбург: 2024. — С. 398-402.
5. Козлова В.А. Влияние глубины и интенсивности сезонных колебаний на деятельность гостиниц // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. — 2024. — Т. 10. — № 3. — С. 27-46.
6. Козлова В.А. Механизмы сглаживания сезонных колебаний в региональных гостиницах // Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития. Сборник статей. — Белгород: 2021. — С. 49-56.
7. Комардина К.А. Роль сезонности в гостиничном бизнесе // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Уфа: 2022. — С. 177-183.
8. Литвинова-Куликова Л.А., Алиева Ж.Н. Новые вызовы в туроператорской деятельности // Экономико-управленческий конгресс. Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». — Белгород: 2022. — С. 492-497.
9. Шахова М.Д., Ильинова Е.А. Формы взаимодействия туроператора с гостиницами // Интеллектуальный потенциал России XXI века. Сборник статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. — Орел: 2024. — С. 290-293.
10. Шубин В.С., Коновалова Е.Е. Источники дополнительного дохода в отельной сфере // Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Москва: 2020. — С. 293-300.

REFERENCES:

1. Abdullaeva Z. Factors Affecting the Behavior of Hotel Customers // Scienceproblems.uz. — 2023. — Vol. 3. — No. 6. — Pp. 66-74.
2. Begin A. Statistics of Affiliate Programs (2025) // URL: <https://incliient.ru/stats-affiliate/> (accessed: 27.08.2025).
3. Deryabin A.S. Theoretical and Applied Approaches to Forming a Strategy for the Development and Promotion of a Modern Hotel Enterprise // Modern Trends, Problems, and Ways of Development

of Physical Culture, Sports, Tourism, and Hospitality. Collection of Materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference. — Moscow: 2024. — Pp. 407-414.

4. Knyazeva A.Yu. Interaction of hotel staff with tour operators in modern Russia // Youth Science in the 21st Century: Traditions, Innovations, and Development Vectors. Materials of the 7th International Research Conference. — Orenburg: 2024. — P. 398-402.

5. Kozlova V.A. Influence of the depth and intensity of seasonal fluctuations on the activities of hotels // Scientific Result. Business and Service Technologies. — 2024. — Vol. 10. — No. 3. — Pp. 27-46.

6. Kozlova V.A. Mechanisms of smoothing out seasonal fluctuations in regional hotels // Tourism and hospitality: new concepts, opportunities, and development tools. Collection of articles. — Belgorod: 2021. — P. 49-56.

7. Komardina K.A. The role of seasonality in the hotel business // The role of innovations in the transformation and sustainable development of modern science. Collection of articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. — Ufa: 2022. — Pp. 177-183.

8. Litvinova-Kulikova L.A., Alieva Zh.N. New Challenges in Tour Operator Activities // Economic and Management Congress. Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Event at BelSU. — Belgorod: 2022. — Pp. 492-497.

9. Shakhova M.D., Ilyinova E.A. Forms of Interaction between Tour Operators and Hotels // The Intellectual Potential of Russia in the 21st Century. Collection of Articles Based on the Materials of the 13th All-Russian Scientific and Practical Conference. — Oryol: 2024. — Pp. 290-293.

10. Shubin V.S., Konovalova E.E. Sources of Additional Income in the Hotel Industry // Strategies and Modern Trends in the Development of Tourism and Hotel Enterprises. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. — Moscow: 2020. — Pp. 293-300.

Патриотическое воспитание школьников Республики Крым: особенности и задачи

Зинченко Ю.А.

студентка кафедры журналистики и социальных коммуникаций,
Херсонский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

Клюев Ю. В.,

профессор кафедры, доктор политических наук, доцент.

Аннотация: Настоящая статья фокусируется на фундаментальных вопросах формирования патриотизма у учащихся общеобразовательных учреждений Республики Крым в контексте современных социально-экономических и политических реалий. Проводится анализ влияния образовательной среды, культурных традиций и исторического наследия на формирование мировоззрения молодежи, а также определяется роль учебных заведений и педагогического корпуса в развитии патриотических настроений. Осуществляется анализ программно-методических разработок и инициатив, направленных на усиление гражданской позиции и патриотизма среди молодого поколения, включая их имплементацию в гражданскую активность и участие в общественно значимых мероприятиях. Отдельное внимание уделяется рассмотрению проблемных аспектов и вызовов, с которыми сталкивается система образования в сфере патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, школьники, Республика Крым, воспитание, образовательная среда, гражданственность, историческое наследие, молодежные инициативы, культурные традиции.

Исследование путей развития нашей страны выявило, что в начале XXI века одной из ключевых национальных идей в России является патриотическое воспитание школьников. Вопрос о необходимости формирования патриотических взглядов и ценностей у молодежи поднимали многие видные политики, писатели и ученые. Это связано с тем, что историческое развитие России происходило в условиях борьбы за сохранение своей идентичности и защиты национальных интересов [2, с.44].

В настоящее время в России предпринимаются усилия по созданию новой общественной модели, основанной на ценностях патриотизма. Неудивительно, что в последнее время появились новые, современные трактовки термина «патриотизм», которые отражают явления, независимые от времени, места и политической ситуации. Вот некоторые из этих определений:

- чувство привязанности к родной стране, проявляющееся в готовности работать и жертвовать личными интересами ради общего блага;
- одна из основных связующих сил любой социальной структуры, без которой начинается ее разрушение;
- способность восстановить страну как мировую державу;
- выражение любви к Родине, сопричастность к её истории, природе и достижениям, что формирует духовную и нравственную основу личности и её гражданскую позицию, а также стремление к служению Отечеству, вплоть до самопожертвования [5, с.3].

Действительно, в последние годы наблюдается растущий интерес исследователей к вопросам

патриотического воспитания молодежи. Активно разрабатываются эффективные модели и технологии формирования патриотизма у школьников (Г.В. Агапова, М.П. Бузский, И.Н. Глазунова, В.А. Датский, А.В. Комаров, Г.А. Коновалова, В.П. Лукьянова, М.А. Осипенко, Р.Л. Рождественская). В своих исследованиях они стараются отразить проблемы, связанные с воспитанием патриотизма у подрастающего поколения на протяжении многовековой истории России. В частности, подчеркивается, что традиция патриотизма в России имеет глубокие корни. Для россиян, как для евроазиатского народа, общественные интересы всегда преобладали над личными, и патриотизм в России традиционно понимался как готовность жертвовать личными интересами ради блага Отечества. Воспитание у молодежи патриотизма и чувства национальной гордости было характерно для России на протяжении веков.

По мнению Л.С. Выготского, уже в середине XX века патриотизм охватывал широкий спектр чувств и убеждений. Он подразумевал не только привязанность к месту рождения и уважение к языку, но и активную заботу об интересах Родины, осознание долга перед ней, готовность отстаивать ее честь, достоинство, свободу и независимость. Важными аспектами также были гражданские чувства, верность, гордость за достижения страны (социальные, культурные, исторические), уважение к прошлому, обычаям и традициям. Выготский подчеркивал ответственность за судьбу Родины и стремление вносить вклад в ее развитие, а также приверженность гуманистическим ценностям [6, с.6].

Современные исследователи согласны с этим подходом. Воспитание патриотизма у подрастающего поколения всегда было и остается одной из ключевых задач школы. Традиционно под патриотическим воспитанием понимают планомерное развитие у учащихся любви к своей стране.

Патриотизм — это глубокое ощущение себя частью Отечества. Это чувство зарождается в детстве, когда формируются базовые ценности. Однако, как и любое другое чувство, оно развивается индивидуально и требует личного переживания, тесно переплетаясь с духовным миром человека.

В нынешних условиях формирование патриотизма является одной из важнейших задач российской системы образования. Республика Крым, обладающая уникальным историческим и культурным наследием, представляет собой благодатную почву для исследования путей воспитания патриотических чувств у молодежи. Патриотизм сегодня — это не только осознание своей принадлежности к стране, но и активное участие в ее жизни, что особенно актуально для школьников, будущих строителей нации.

Образовательные учреждения играют решающую роль в этом процессе. В Крыму уже реализуются специальные программы, направленные на формирование гражданской позиции у школьников.

Так, например, программа «Я — гражданин» разработана в соответствии с Законом Российской Федерации от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3].

Программа «Я — гражданин» направлена на системный подход к формированию гражданской позиции школьника, создание условий для его самопознания и самовоспитания. При этом важно использовать педагогический потенциал социального окружения, выработать свой индивидуальный опыт жизнедеятельности. Данная программа представляет собой определенную систему содержания, форм, методов и примеров педагогических воздействий, опирается на принципы индивидуализации взаимодействия личности и коллектива. Программа «Я — гражданин» предполагает формирование патриотических чувств и сознание на основе

исторических ценностей, развитие чувства гордости за свою страну, воспитание личности гражданина — патриота своей страны.

Целью данной программы является создание условий для формирования личности гражданина и патриота страны с присущими ему взглядами, ценностями, ориентациями, мотивами действия и поведения, воспитания любви к Отечеству, духовности, нравственности на основе общечеловеческих ценностей.

В области мета предметного развития программа нацелена на **развитие навыков общения и взаимодействия в коллективе**, а также на **стимулирование стремления к самопознанию и самореализации**. Программа способствует формированию **активной жизненной позиции и осознания ответственности за свои поступки** [1, с.3].

В рамках образовательных программ реализуются различные инициативы, такие как: Проведение тематических уроков и классов, посвященных истории Крыма и России. Организация виртуальных экскурсий и посещений исторических мест. Участие в проектах, направленных на изучение культурного наследия Крыма.

Культурные мероприятия, такие как фестивали, конкурсы и выставки, способствуют социализации подростков и развивают их интерес к истории своего региона. Активное участие в таких мероприятиях способствует формированию их патриотических чувств.

Несмотря на существующие программы и инициативы, патриотическое воспитание сталкивается с рядом проблем: Нехватка ресурсов для реализации программ. Отсутствие единого подхода к патриотическому воспитанию в разных учебных заведениях. Влияние глобализации и иностранной культуры, которые могут оказывать негативное воздействие на формирование патриотизма.

Для повышения эффективности патриотического воспитания среди молодежи необходимо сосредоточиться на использовании комплексного подхода, который учитывал бы как образовательные, так и практические аспекты. Важно разработать единые стандарты и методические рекомендации для образовательных учреждений, которые помогут учителям и воспитателям внедрять в учебный процесс актуальные патриотические темы. Эти материалы должны включать в себя лучшие практики, примеры успешных мероприятий и инструменты для оценки результатов патриотического воспитания [4, с.8].

Кроме того, взаимодействие между школами, семьями и обществом должно стать более последовательным и продуманным. Образовательные учреждения могут работать над созданием программ, которые вовлекают родителей в образовательный процесс патриотического воспитания детей. Это может включать совместные мероприятия, такие как родительские собрания, открытые уроки и культурные события, где родителям предоставляется возможность участвовать в патриотическом воспитании своих детей. Важно, чтобы родители понимали свою роль в воспитании гражданственности и патриотизма и были активными партнерами в этом процессе.

Активное вовлечение молодежи в гражданские инициативы и волонтерские проекты является еще одной важной составляющей патриотического воспитания. Создание платформ, которые бы предлагали разные возможности для участия молодых людей в социальных, экологических и культурных проектах, поможет молодежи осознать свою роль в обществе. Например, вовлечение студентов педагогических вузов в организацию мероприятий, направленных на благо общества, может существенно повысить их чувство ответственности и принадлежности к своей стране. Это также создает возможности для изучения истории и культуры родного региона, что дополнительно укрепляет патриотические чувства.

Кроме того, необходимо создавать и развивать программы, которые бы акцентировали

внимание на важности местных героев, исторических событий и культурных ценностей региона. Это может включать в себя реализацию творческих проектов и исследовательских работ, которые позволят молодежи самостоятельно изучать историю своего края и делиться своими находками с другими. Такой подход не только способствует формированию глубинного понимания культурного наследия, но также развивает навыки критического мышления и самовыражения, что в дальнейшем поможет ученикам стать активными участниками общественной жизни.

Таким образом, интеграция патриотического воспитания в образовательный процесс, активное вовлечение родителей и сообществ, а также поддержка разнообразных инициатив и проектов могут существенно повысить эффективность формирования патриотических ценностей среди молодежи. Эти стратегии помогут молодым людям осознать важность своей роли в обществе и станут основой для их гражданской идентичности.

Таким образом, формирование патриотизма среди школьников Республики Крым требует комплексного подхода, включающего образовательные, культурные и социальные аспекты. Важно создать благоприятные условия для развития патриотических чувств, используя все доступные инструменты воспитания, и учитывать многообразие культурных традиций региона. Только вместе мы сможем воспитать активных и сознательных граждан, готовых вносить вклад в развитие своей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 20.10.2012 N 1416 (ред. от 25.07.2014) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания».
2. Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 N 551 (ред. от 24.12.2014) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях».
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ
4. Андреев Е. А. Военно-патриотическое воспитание молодежи призывного возраста в процессе формирования готовности к военной службе: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Андреев Евгений Александрович; [Место защиты: Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина]. — Рязань, 2011. — 249 с. : ил.
5. Ахвледиани Нино Резмановна. Государственная политика патриотического воспитания молодежи в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Ахвледиани Нино Резмановна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т].- Москва, 2010.- 189 с.: ил.
6. Дамаданова Х.Д. Патриотическое воспитание молодежи в условиях социальных перемен. Записки университета П.Ф. Лесгафта, 2010. 20. -№ С. 63-69.

Для заметок:

